

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

А.В. Афтахова, В.В. Харитошкин

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Проанализированы актуальные проблемы, связанные с пенсионным обеспечением лиц, осужденных к лишению свободы, определены особенности включения в стаж периодов работы и иной деятельности осужденных к лишению свободы. Особое внимание уделено необходимости внесения изменений в действующее законодательство с целью унификации понятийного аппарата.

Ключевые слова: пенсионное обеспечение, осужденные к лишению свободы, привлечение к труду, индивидуальный пенсионный коэффициент, трудовой стаж, страховой стаж, специальный (профессиональный) стаж.

Российская Федерация, являясь социальным государством, гарантирует каждому социальное обеспечение по возрасту и в других случаях, прямо предусмотренных ст. 39 Конституции РФ [1]. Говоря о правах осужденных в сфере социального обеспечения, следует отметить: законодатель не делает различий и прямо предусматривает в п. 2 ст. 98 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее – УИК РФ), что осужденные имеют право на общих основаниях на государственное пенсионное обеспечение в старости, по инвалидности, по потере кормильца и в других случаях, предусмотренных законодательством РФ [2].

В практическом плане словосочетание «на общих основаниях» во взаимосвязи с положениями п. 7 ст. 12 УИК РФ следует рассматривать с учетом Определения Верховного Суда РФ от 07.10.1999 г. № ГКПИ99-654 [9] как предоставление осужденным права на пенсионное обеспечение в целом наравне со всеми иными категориями граждан Российской Федерации.

При анализе данной нормы обращает на себя внимание формулировка «государственное пенсионное обеспечение». В соответствии со ст. 4 ФЗ от 15.12.2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» право на пенсию в соответствии с данным ФЗ имеют отдельные категории граждан, такие, как федеральные государственные гражданские служащие, военнослужащие, участники Великой Отечественной войны, граждане из числа космонавтов и другие, прямо перечисленные в рассматриваемом нормативном акте [4]. Вместе с тем, как справедливо отмечает А.В. Афтахова в статье «К вопросу о принципах формирования системы пенсионного обеспечения в РФ», «основным субинститутом пенсионного обеспечения являются страховые пенсии, получатели которых – подавляющее большинство пенсионеров страны. Целесообразно предположить, что под термином “государственные пенсии” в конституционно-правовом значении следует понимать систему пенсионного обеспечения, гарантированную государством, а не государственные пенсии как таковые» [11]. Таким образом, рассматриваемая формулировка в данном случае требует уточнения в целях приведения в соответствие с понятиями и терминами, используемыми в других нормативно-правовых актах, регламентирующих вопросы пенсионного обеспечения.

Рассматривая особенности формирования пенсионных прав граждан, осужденных к лишению свободы, прежде всего следует обратиться к п. 3 ст. 104 УИК РФ, согласно которой время привлечения осужденных к оплачиваемому труду засчитывается им в общий трудовой стаж [2]. Здесь также наблюдается несоответствие терминов, применяемых УИК РФ, и дефиниций, разработанных теорией права социального обеспечения, что приводит к противоречию в нормативно-правовых актах и, как следствие, к ошибкам в правоприменительной практике. В частности, согласно ФЗ от 17.12.2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» с 2002 г. на смену понятия «общий трудовой стаж» введено понятие «страховой стаж» [5]. Следовательно, необходимо уточнение применяемой формулировки, поскольку периоды, включаемые в общий трудовой стаж согласно теории права социального обеспечения, – это периоды трудовой и иной общественно полезной деятельности, осуществляемой до 2002 г.

Пенсионные права граждан формируются с учетом периодов работы и иной общественно полезной деятельности, включаемой в страховой стаж. Одним из наиболее сложных моментов

является вопрос о включении в страховой стаж осужденных периодов, когда гражданин находился в местах лишения свободы, но к оплачиваемому труду не привлекался. Отсутствие фактической занятости может быть обусловлено разными причинами – нежелание трудиться, недостаточное количество рабочих мест в соответствующем учреждении, привлечение к труду без фактической оплаты (на общественных началах) и др.

Вместе с тем действующее законодательство связывает формирование страхового стажа с обязательным начислением и уплатой страховых взносов [3]. Дополнительно следует отметить, что согласно пп. 5 п. 1 ст. 12 ФЗ «О страховых пенсиях» в страховой стаж наравне с периодами работы и (или) иной деятельности, которые предусмотрены ст. 11 ФЗ «О страховых пенсиях», засчитывается период содержания под стражей лиц, необоснованно привлеченных к уголовной ответственности, необоснованно репрессированных и впоследствии реабилитированных, и период отбывания наказания этими лицами в местах лишения свободы и ссылке [3]. Это так называемый «иной период» – деятельность в рамках иных периодов согласно вышеуказанной норме приравнена к трудовой на законодательном уровне и засчитывается в страховой стаж в силу прямого указания закона. Следовательно, лица, осужденные к лишению свободы и не привлекаемые к труду, даже в период вынужденного простоя (при отсутствии рабочих мест в соответствующем учреждении, отсутствии материалов, сырья и пр.), не имеют права претендовать на включение данных периодов в страховой стаж, поскольку за это время не начислялись и не уплачивались страховые взносы, а в законодательстве отсутствует специальное предписание.

Таким образом, при рассмотрении споров о включении в стаж определенных периодов деятельности лиц, отбывавших наказание в виде лишения свободы, суды обращают внимание на доказательства привлечения осужденного к труду, ключевым из которых является, на данный момент, подтверждение уплаты страховых взносов, а также иные документы, представляемые администрацией исправительного учреждения.

Исходя из прогрессивной шкалы, введенной ФЗ «О страховых пенсиях», с каждым годом требования к минимально необходимому стажу и размеру индивидуального пенсионного коэффициента (ИПК), необходимым для назначения страховой пенсии по старости, повышаются [3]. Вместе с тем осужденные, не привлеченные к труду, по достижении пенсионного возраста также претендуют на получение соответствующего пенсионного обеспечения. Появляются судебные споры о перерасчете ИПК и назначении страховой пенсии по старости лицам, отбывавшим наказание, связанное с лишением свободы, которым данные периоды не включены в страховой стаж. Полагаем, что количество данных судебных споров будет расти, несмотря на однозначную позицию судов по рассматриваемой проблематике.

Следующим интересным вопросом является включение определенных периодов деятельности осужденного, привлеченного к труду на особых видах работ, в специальный (профессиональный) стаж. ФЗ «О страховых пенсиях» предусматривает, что трудовая деятельность на определенных видах работ при соблюдении условий о количестве стажа и (или) возрастных ограничений предоставляет право на досрочное назначение страховой пенсии по старости [3]. Особенно noteworthy нормативной регламентации данного вида стажа является то, что специальный стаж не выделяется законодателем в качестве самостоятельного, более того, законодательно не закреплено даже название данного вида стажа.

Специальный (профессиональный) стаж формируется у лиц, осуществляющих трудовую деятельность в особых, вредных или тяжелых условиях труда под воздействием различных травмирующих или опасных факторов. Данные виды деятельности специально перечислены в нормативно-правовых актах, ключевыми из которых являются Списки № 1 и № 2 [6], а также некоторые другие. К подобным работам часто привлекаются осужденные к лишению свободы. Следовательно, у данных лиц должен формироваться специальный (профессиональный) стаж. Положение ст. 104 УИК РФ в действующей редакции однозначно регламентирует, что периоды трудовой деятельности осужденного относятся к общему трудовому стажу [2], наличие которого предполагает пенсионное обеспечение на общих основаниях, без применения льготных механизмов, предусматривающих досрочный выход на пенсию по старости.

Согласно п. 20 разъяснения Министерства труда РФ от 22.05.1996 г. № 5 (в ред. Постановления Минтруда РФ от 01.10.1999 г. № 36) время выполнения осужденными работ, предусмотренных Списками, в период отбывания ими наказания в виде лишения свободы или в период

исполнения исправительных работ засчитывается в специальный трудовой стаж, дающий право на пенсию в связи с особыми условиями труда, на общих основаниях в соответствии с пенсионным законодательством (ранее действовавшая редакция п. 20 указанного разъяснения предусматривала включение указанных периодов только в общий трудовой стаж). При этом при документальном подтверждении право на досрочное пенсионное обеспечение предоставляется гражданам за работу, выполнявшуюся в особых условиях труда. Характер трудовой деятельности, особенности работы и занимаемая должность должны соответствовать Спискам и иметь документальное подтверждение.

Таким образом, данное положение УИК РФ требует более детального уточнения в части возможности предоставления осужденным, привлеченным к труду на особых видах работ, права на досрочный выход на пенсию в связи с осуществлением особой трудовой функции (при соблюдении необходимых условий, предусмотренных ФЗ «О страховых пенсиях»).

Кроме перечисленных, необходимо обратить внимание еще на одну особенность, связанную с ограничением включения определенных видов деятельности в страховой и специальный стаж лиц, осужденных к лишению свободы и привлеченных к оплачиваемому труду.

В связи с внесением изменения в ч. 6 ст. 38 Исправительно-трудового кодекса РСФСР, норма которой соответствует норме ч. 3 ст. 104 УИК РФ, действующего в настоящее время, Указанием Министерства социальной защиты населения Российской Федерации от 2 ноября 1992 г. № 1-94-У была принята Инструкция о порядке учета времени работы осужденных в период отбывания ими наказания в виде лишения свободы, засчитываемого в общий трудовой стаж. Пункт 1.1 указанной инструкции предусматривает, что ч. 6 ст. 38 Исправительно-трудового кодекса РСФСР вступает в силу только с 1 сентября 1992 г.

Таким образом, в порядке, определенном данной Инструкцией, время работы осужденных в период отбывания ими наказания в виде лишения свободы стало учитываться с 1 сентября 1992 г. [7].

Конституционность данных положений, а именно ч. 2 ст. 98 УИК РФ и п. 1 Постановления Верховного Совета РФ от 12.06.1992 г. № 2989-1 «О порядке введения в действие Закона РФ “О внесении изменений и дополнений в Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР”, в соответствии с которым данный Закон вводился в действие с момента его опубликования, проверена Конституционным Судом РФ. Заявителю было отказано во включении в стаж периодов отбывания наказания в виде исправительных работ с 1990 по 1992 г. в связи с тем, что УИК РФ и нормы, предусматривающие включение в стаж соответствующих периодов, вступили в действие с 1992 г. Заявитель полагает, что ограничение по включению определенных периодов трудовой и иной деятельности, связанное со вступлением в законную силу определенных нормативных актов, нарушает его конституционные права, а именно право на пенсионное обеспечение по возрасту.

Конституционный Суд РФ в Определении от 26.03.2020 г. № 726-О указал следующее: «Поскольку Исправительно-трудовой кодекс РСФСР и Закон Российской Федерации от 12 июня 1992 г. № 2988-1 “О внесении изменений и дополнений в Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР” утратили силу с 1 июля 1997 года, т.е. задолго до обращения В.А. Мартынова в Конституционный Суд Российской Федерации, его жалоба в части оспаривания пункта 1 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 12 июня 1992 года № 2989-1 не может быть принята к рассмотрению Конституционным Судом Российской Федерации. <...>

Что касается части второй статьи 98 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, то данная норма направлена на обеспечение гарантий на государственное пенсионное обеспечение в старости на общих основаниях осужденным к лишению свободы лицам. Она не регламентирует вопросы, связанные с установлением оснований возникновения, и порядок реализации права на пенсионное обеспечение, а потому также не может расцениваться в качестве нарушающей права заявителя в указанном им в жалобе аспекте» [8].

Безусловно, сама по себе норма о включении периодов работы осужденных к лишению свободы в трудовой стаж не может быть признана неконституционной, так как направлена на обеспечение прав и законных интересов граждан. Вопрос о конституционности положений, предусматривающих сроки введения в действие данной нормы, Конституционный Суд РФ разрешил

однозначно. Таким образом поставлена «точка» в разрешении вопроса о включении в общий трудовой стаж осужденных к лишению свободы лиц периодов работы, осуществляемых до 1992 г.

Подводя итоги, следует отметить, что гарантии социальных прав осужденных являются необходимой мерой для их социализации. Обеспечение пенсионных прав всех граждан, включая осужденных к лишению свободы, – важная составляющая социальной политики государства. Современное пенсионное законодательство ставит в зависимость получение страховой пенсии по старости от наличия нескольких параметров: возраст, стаж и количество пенсионных баллов. Следовательно, осужденные, привлеченные к труду в период до 1992 г., будут ограничены в пенсионных правах, что является дифференцирующим фактором, негативно влияющим как на возраст выхода на пенсию, так и на размер будущей пенсии данной категории лиц.

Кроме того, дополнительно обращаем внимание на необходимость внесения изменений в действующее уголовно-исполнительное законодательство с целью приведения используемой терминологии в сфере социального обеспечения осужденных в соответствие с иными нормативными актами, регламентирующими вопросы стажа и пенсионного обеспечения граждан.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2020).

2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 27.12.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2020).

3. Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 400-ФЗ (ред. от 01.10.2019 г., с изм. от 22.04.2020 г.) «О страховых пенсиях» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2020).

4. Федеральный закон от 15.12.2001 г. № 166-ФЗ (ред. от 01.10.2019 г.) «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2020).

5. Федеральный закон от 17.12.2001 г. № 173-ФЗ (ред. от 01.10.2019 г.) «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2020).

6. Постановление Правительства РФ от 16.07.2014 г. № 665 (ред. от 05.12.2018 г.) «О списках работ, производств, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учетом которых досрочно назначается страховая пенсия по старости, и правилах исчисления периодов работы (деятельности), дающей право на досрочное пенсионное обеспечение» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2020).

7. Постановление Минтруда РФ от 22.05.1996 г. № 29 (ред. от 01.10.1999 г.) «Об утверждении разъяснения «О порядке применения Списков производств, работ, профессий, должностей и показателей, дающих в соответствии со статьями 12, 78 и 78.1 Закона РСФСР «О государственных пенсиях в РСФСР» право на пенсию по старости в связи с особыми условиями труда и на пенсию за выслугу лет» (вместе с разъяснением Минтруда РФ от 22.05.1996 г. № 5) (Зарегистрировано в Минюсте РФ 24.10.1996 г. № 1181) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2020).

8. Определение Конституционного Суда РФ от 26.03.2020 г. № 726-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мартынова Владимира Александровича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части 1 статьи 30 Федерального закона «О страховых пенсиях», положениями пункта 1 Постановления Правительства Российской Федерации «О списках работ, производств, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учетом которых досрочно назначается страховая пенсия по старости, и правилах исчисления периодов работы (деятельности), дающей право на досрочное пенсионное обеспечение», частью второй статьи 98 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и пунктом 1 Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2020).

9. Определение Верховного Суда РФ от 07.10.1999 г. № ГКПИ99-654 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2020).

10. Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 18.04.2019 г. по делу № 33-14947/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2020).

11. Афтахова А.В. К вопросу о принципах формирования системы пенсионного обеспечения в Российской Федерации // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 1 (61). С. 48 – 54.

Об авторах:

АФТАХОВА Александра Васильевна – кандидат философских наук, доцент кафедры гражданского процесса и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код:5140-5804, e-mail: Aftakhova.AV@tversu.ru

ХАРИТОШКИН Валерий Вячеславович – кандидат юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и процесса ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: Kharitoshkin.VV@tversu.ru

SOME FEATURES OF PENSION SUPPORT FOR PERSONS CONDEMNED TO DETENTION OF FREEDOM

A.V. Aftakhova, V.V. Kharitoshkin

Tver State University

The current problems related to the pension provision of persons sentenced to deprivation of liberty are analyzed, the features of inclusion in the length of service of periods of work and other activities of prisoners sentenced to deprivation of liberty are determined. Particular attention is paid to the need to amend existing legislation in order to unify the conceptual framework.

Keywords: *pension provision, convicted to deprivation of liberty, employment, individual pension coefficient, seniority, insurance experience, special (professional) experience.*

About authors:

AFTAKHOVA Aleksandra – PhD in Philosophy, assistant professor of the department of judiciary and law enforcement of the Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), SPIN-code: 5140-5804, e-mail: Aftakhova.AV@tversu.ru

KHARITOSHKIN Valeriy - PhD, Professor, Head of the Department of Criminal Law and Procedure of the Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), e-mail: Kharitoshkin.VV@tversu.ru

Афтахова А.В., Харитошкин В.В. Некоторые особенности пенсионного обеспечения лиц, осужденных к лишению свободы // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 2 (62). С. 86 – 93.